

**ГРАЖДАНСКОЕ РАВЕНСТВО
В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ
Ф.Ф. КОКОШКИНА**

О.С. Неверова

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

*Рецензент д-р юрид. наук, д-р ист. наук,
профессор А.С. Туманова*

Ключевые слова и фразы: Государственная Дума; законопроект; права человека; правовое государство.

Аннотация: Рассматриваются основные причины гражданского неравенства в России начала XX века, которые были проанализированы Ф.Ф. Кокошкиным, и его предложения по их устранению в законодательстве.

Российская юридическая наука достигла в начале XX века значительных успехов в изучении проблем конституционного устройства. Научные разработки либеральных государствоведов прошлого утверждали приоритет идей прав и свобод человека. Для российского общества, сохранявшего законодательное закрепление неравенства граждан в самых различных сферах, реформирование в области гражданского равенства должно было создать основу новых законов, реализующих основные права человека в Российской империи начала прошлого века. Необходимо отметить, что права человека и гражданина являются одним из ключевых понятий правового государства.

К данной проблеме обращались многие ученые, но наиболее четкую и аргументированную позицию по формированию принципов гражданского равенства в России представил выдающийся государствовед, политический деятель Федор Федорович Кокошкин. Он жил и работал в период коренной ломки Российского государства конца XIX – начала XX веков. Федор Федорович был активным членом Конституционно-демократической партии, депутатом I Государственной Думы, членом Временного правительства России.

Как считал Ф.Ф. Кокошкин в своей государственно-правовой теории, каждое явление можно рассмотреть с различных точек зрения. Он заявлял,

Неверова Ольга Сергеевна – ассистент кафедры «Трудовое и предпринимательское право», e-mail: nev2009@rambler.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

что к вопросу гражданского равенства надо подходить с точки зрения будущих законов и правового государства [1].

Одним из составителей законопроекта «Основные положения законов о гражданском равенстве» [2], который был внесен в Государственную Думу первого созыва 15 мая 1906 г., являлся Ф.Ф. Кокошкин. Обсуждение проекта состоялось на заседаниях Государственной Думы 5, 6 и 8 июня 1906 г. в рамках решения вопроса об образовании комиссии для его предварительного рассмотрения. Созданию комиссии предшествовала полемика о ее задачах и функциях. Отстаивая позиции парламентской фракции «Партия народной свободы», Кокошкин произнес три речи по вопросу гражданского равенства [3].

По утверждению Федора Федоровича, «вопрос о равенстве вообще тесным образом связывается с вопросом о гражданской свободе, и, можно сказать, что в современных условиях государственной жизни свобода без равенства неосуществима» [3, с. 39]. Он определял, что в России эти понятия между собой тесно связаны.

Государствовед охарактеризовал состояние российского законодательства: оно «насквозь пропитано принципом неравенства, неравноправия»; «Нет возможности даже перечислить, хотя бы приблизительно, всех тех отдельных статей закона, в силу которых у нас устанавливается неравенство» [3, с. 40]. С парламентской трибуны Федор Федорович напомнил своим коллегам-депутатам, что Государственная Дума «приняла обязательство перед страной установить равенство гражданское, осуществить его в первую очередь...» [3, с. 3].

В первой речи, произнесенной 5 июня 1906 г., Кокошкин указал главные источники гражданского неравноправия, и, прежде всего, – принцип сословности, заимствованный в Западной Европе. Острее всего противоречия стояли между дворянским и крестьянским сословиями. Дворяне имеют преимущества по землевладению, службе, образованию, то есть по тем вопросам, которые обеспечивают им «преобладающее положение в местном управлении и самоуправлении» [1, с. 229]. Он предлагал уничтожить все привилегии дворянства и ограничения прав крестьянства. Таким образом, главная задача законодательства, по мнению правоведа, это уничтожение всех различий между сословиями.

Как специалист не только в области государственного права, но и прав национальностей Кокошкин поставил вопрос о неравенстве наций и религий в Российской империи. «У нас существует средневековой варварский пережиток – ограничение прав отдельных национальностей или лиц отдельного вероисповедания» [3, с. 43]. Он приводил многочисленные примеры ограничений в правах поляков и евреев и подчеркивал, что вопиющая несправедливость закона в этой области порождает негативное отношение «темных масс к этой части населения», это никак не способствует спокойствию и благополучию страны [4, с. 15]. Говоря о поляках, ученый отметил, что законодательство не может назвать способы определения и доказательства принадлежности лица к польской национальности, но устанавливает существенные ограничения в правах: на государственной и общественной службе, в имущественных правах (они могут приобретать имущество только у лиц польской национальности). Ограничения

прав касаются и других национальных или религиозных групп. Но самое тяжелое положение в России, отметил правовед, у еврейского населения. Помимо многочисленных ограничений в правах, они подвергаются и моральному уничтожению как народности. Население империи, при попустительстве государственной власти, «приучается смотреть на евреев как на нелюдей, на лиц, относительно которых позволено все» [1, с. 230].

Третьей областью неравноправия в России Кокошкин называл ограничения в правах женщин, которые лишены права участия в выборах и государственном управлении и самоуправлении, не имеют доступа во многие отрасли государственной службы, ограничены в правах наследования и т.д. [4, с. 18]. Федор Федорович подчеркнул, что в западных государствах, даже таких как Франция и Германия, ограничений прав женщин даже больше, чем в России. Тем не менее женщины в Российской империи обладают имущественной независимостью, занимаются общественной деятельностью, даже участвуют в освободительном движении. Все это говорит о большей готовности российских женщин к равноправию, и, как следствие, о необходимости проведения реформы в данной области равноправия.

Определив области гражданского неравноправия, Кокошкин перешел к способу осуществления реформы. Он отмечал, что реформа гражданского равенства будет касаться всего законодательства, так как необходимо не только уничтожить ограничения в правах, но и предложить конструктивное улучшение статей и норм их касающихся [4, с. 18].

Правовед указал, что ограничения прав, которые носят «отрицательный характер», можно уничтожить «одним росчерком пера», то есть чисто технически. Сложность заключается в том, что нужно будет «перерыть» много томов свода законов, чтобы найти статьи, ограничивающие права, и затем свести их в законопроект [1, с. 232].

По мнению Федора Федоровича, реформы, касающиеся прав дворянства и крестьянства, будут иметь более сложный характер, так как, например, нельзя отменить «все права дворянства в местном управлении и самоуправлении» без установления новой системы этого государственного управления. Таким образом, осуществить реформу в области гражданского равноправия в виде единого закона нельзя, так как потребуются «целый ряд законопроектов» [1, с. 234].

Далее ученый предлагал создать единую комиссию, которая изучит все части российского законодательства, нуждающиеся в изменении, а затем разработает отдельные законопроекты «в порядке спешности и возможной быстроты осуществления» и внесет их на рассмотрение Государственной Думы. Приводя аргументы в защиту одной единственной комиссии, Кокошкин сказал, что реформа в области гражданского равноправия должна быть проникнута «единой руководящей идеей, должна быть проведена в жизнь по одному цельному плану» [3, с. 6]. Он назвал ее единой реформой, проникнутой единым принципом.

Завершая речь, государствовед подчеркнул неотложность и государственную важность дела. Он говорил: «Установление гражданского равноправия есть не только дело справедливости, это есть дело государствен-

ной необходимости. Если мы хотим действительно соорудить новое государственное здание, мы должны помнить, что у нас юридически, по нашему законодательству, в настоящее время нет народа, нет нации, в юридическом смысле этого слова; у нас есть только отдельные группы населения, отдельные племена, национальности и сословные группы, подчиненные одной власти, но они одного юридического целого не составляют. У нас нет до сих пор общих гражданских прав, есть только права состояния, у нас и суд приговаривает не к лишению гражданских прав, а к лишению прав состояния... Нация – необходимый фундамент современного правового государства. Она у нас организуется фактически, но нужно ее организовывать и юридически, нужно создать русский народ в юридическом смысле этого слова, нужно создать нацию, а таковой в наше время может быть только союз свободных, равных граждан» [1, с. 234, 235].

Первая речь Кокошкина вызвала возражения октябристов, которые сводились к тому, что отмена законов о неравенстве оставит страну без законов вообще. Кроме того, граф Гейден в своем выступлении заметил, что комиссия по гражданскому равенству, согласно своим полномочиям, заменит Государственную Думу, и депутатам нечего будет обсуждать» [4, с. 16]. В ответной речи 6 июня Кокошкин продемонстрировал глубокие юридические знания и дар полемиста. Он обратил внимание Думы на необходимость отмены лишь отдельных статей, а не законов, что не грозит российскому законодательству в целом. Одновременно государствовед напомнил депутатам назначение думских комиссий – вносить законопроекты для обсуждения Думой, а не подменять ее функции. Предложения кадетов, прозвучавшие в речи Кокошкина, были приняты, и комиссия по гражданскому равенству была создана [4, с. 17].

Необходимость в третьей речи Кокошкина по вопросам гражданского равенства возникла в связи с предложением октябристов делить вопрос равенства, ввиду его сложности, на мелкие подвопросы и обсуждать их в отдельных подкомиссиях. Подчеркивая сложность национального вопроса, октябристы говорили о его связи с вопросами национальных языков и национальной автономии, которые требуют отдельного обсуждения [3, с. 75]. Федор Федорович в своей речи 8 июня проявил себя не только как блестящий оратор, но и как дальновидный политик. Он говорил, что споры о количестве комиссий ведутся из-за разного отношения депутатских фракций к самому принципу равенства [1, с. 238].

Как политик и государствовед Кокошкин утверждал, что к вопросу равенства надо подходить с точки зрения будущих законов и правового государства. Тогда не будет совокупности отдельных постановлений, разбросанных в разных частях законодательства – оно будет «органически цельным и связанным институтом» [4, с. 19]. «Мы должны, – продолжал ученый, – прежде всего, выставить принцип равноправия незыблемо, а потом вывести логические последствия с той быстротой, которую допускают технические условия» [3, с. 81].

Отвечая на возражения своих оппонентов, Федор Федорович дал некоторые разъяснения по отдельным вопросам о гражданском равноправии.

Во-первых, на предложение оппонентов о сохранении сословий с отменой некоторых отдельных сословных привилегий, государствовед ответил, что если привилегии будут уничтожены, то реального различия между сословиями не будет. Поэтому не имеет смысла их сохранять. А необходимость именовать себя дворянином или мещанином – это вопрос, который человек должен решить для себя сам.

Во-вторых, возражение коллег-депутатов о том, что отмена привилегий и ограничений прав в сфере образования потребует изменение всей области образования, было отклонено Кокошкиным. Он показал в своей речи, что отмена ограничения для податных сословий, которое требует для поступления в учебное заведение «увольнительные от общества свидетельства» [1, с. 241], не потребует пересмотра программ учебных заведений, следовательно, система образования от этого не пострадает.

В-третьих, если уравнивать права по государственной службе, то весь устав пересматривать не надо, требуется только отмена образовательного ценза для податных сословий.

В-четвертых, в вопросе об уравнивании гражданских прав национальностей можно говорить, по мнению правоведа, только «об уравнивании в правах отдельных лиц, как таковых, отдельных граждан». А «права языков и автономии», как возражали оппоненты, «это не права отдельных граждан, как таковых, это – принадлежащие целой группе» известной национальности, живущей компактно на определенной территории [1, с. 242]. Федор Федорович привел пример, что киргиз имеет право общаться на родном языке в известной местности, где «киргизы живут сплошной массой, но не может этого требовать в Москве или Петербурге» [3, с. 85].

В завершении речи Кокошкин со свойственной ему образностью, говорил о недопустимости дробления вопроса о равенстве: «Если кто-нибудь скажет: “я крестьянин и хочу уравнивания в правах с другими гражданами, но я русский и не хочу отказываться от привилегий русского” – этот человек уничтожает принцип, во имя которого требует равенства для себя!» [4, с. 19].

Положения были переданы в комиссию 12 июня 1906 г. Следует отметить, что комиссия из 33-х человек, избранная для подготовки закона о гражданском равноправии, не окончила своей работы. В комиссии до роспуска I Государственной Думы были обсуждены лишь принципы и основные направления законодательной деятельности. Кокошкин был назначен общим докладчиком по национальному неравноправию и успел доложить только об ограничениях в правах, которым подвергалось польское население [4, с. 20].

Законопроект «Основные положения законов о гражданском равенстве», внесенный либералами в Государственную Думу, отличается от других проектов. Применительно к иным законопроектам мы можем говорить о той или иной степени их готовности. Что же касается «Основных положений законов о гражданском равенстве», то здесь мы сталкиваемся скорее с правовой декларацией, определяющей в самом общем виде будущие направления законодательной работы [5, с. 178]. Кокошкин обосновал это следующим образом: «гражданское неравноправие так глубоко проникло во все части нашего законодательства и охватило в такой мере все сферы

жизни, что устранение его путем единого законодательного акта представляется невозможным» [3, с. 89].

Таким образом, Кокошкин предложил основные направления законодательной деятельности по проведению реформ в области гражданского равенства в начале XX века. Государствовед в своей государственно-правовой теории аргументировано доказал, что реализация прав человека и гражданина в правовом государстве, на пути построения которого стояла в начале XX века и стоит сегодня Россия, невозможна без гражданского равенства во всех сферах жизни общества.

При создании правового государства Ф.Ф. Кокошкин призвал своих коллег и оппонентов помнить, что «в правовом государстве равенство есть один цельный органический институт, один из главных устоев этого государства» [1, с. 246].

Список литературы

1. Кокошкин, Ф.Ф. Гражданская свобода как понятие государственного права / Ф.Ф. Кокошкин // Сб. правоведения и обществен. знаний. – М., 1898. – Т. 8. – С. 228–246.

2. Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы 1905–1907 гг. / под ред. Н.И. Астрова [и др.]. – СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1907. – 386 с.

3. Из думских отчетов. Речи Ф.Ф. Кокошкина (Партии народной свободы). – СПб. : Тип. Брусселя, 1907. – 115 с.

4. Клушин, А.Г. Общественно-политическая деятельность Ф.Ф. Кокошкина : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А.Г. Клушин. – Орел, 2000. – 25 с.

5. Аронов, Д.В. Законотворческая деятельность российских либералов в Государственной Думе (1906–1917 гг.) : науч. изд., монография / Д.В. Аронов. – М. : Юрист, 2005. – 410 с.

Civil Equality in the Theory of State and Law by F.F. Kokoshkin

O.S. Neverova

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: draft law; human rights; legal state; State Duma.

Abstract: This paper examines the main causes of civil inequality in Russia in the early twentieth century, that were analyzed by F.F. Kokoshkin; his proposals for their elimination in legislation have been considered.

© О.С. Неверова, 2012